

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

---

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 7–15.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 2 (79). P. 7–15.*

Научная статья

УДК 327

doi: 10.54398/1818510X_2024_2_7

МИЛИТАРИЗАЦИЯ КОСМОСА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бедаев Александр Иванович

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

sascha.bolgow2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9951-7901>

Аннотация. Целью настоящей статьи является рассмотрение милитаризации космоса как непрерывно происходящего процесса от «первой космической гонки» до настоящего времени и возможных путей ограничения международной военно-политической напряжённости в области освоения космоса. Большое внимание в статье уделяется военным космическим программам и типам космического оружия, развиваемым в разных странах, в первую очередь в США и России. Применение хронологического метода и метода системного анализа позволяет установить преемственную связь развивающихся в настоящее время космических систем военного назначения, в том числе систем, испытываемых новыми участниками процесса освоения космического пространства (Китай, Индия). В статье рассматривается связь между нормативно-правовыми документами по космосу времён холодной войны и международными договорами по ограничению ядерного вооружения, анализируются основные подходы по ограничению развёртывания военной деятельности в космическом пространстве и даётся оценка возможному их применению. По мнению автора, на основании проведения испытаний Россией ракеты «Сармат» и объявления моратория США на испытание противоспутникового оружия идея воплощения в жизнь «Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве» представляется заслуживающей внимания. При этом одно лишь создание системы космической ситуационной осведомлённости, по мнению автора, является недостаточным. Вместе с тем американский мораторий 2022 г. на испытание противоспутникового оружия представляется одним из элементов американской политики, нацеленной не только на демонстрацию собственных технических возможностей, но и на установление ограничительных линий для военной деятельности в космосе.

Ключевые слова: «Договор о космосе», космическое оружие, космический аппарат, противоспутниковое оружие, «первая космическая гонка», «вторая космическая гонка», военная деятельность в космосе, «Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве», концепция космической ситуационной осведомлённости, спутники-инспекторы

Для цитирования: Бедаев А. И. Милитаризация космоса в контексте современных международных отношений // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 7–15. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_7.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

MILITARIZATION OF OUTER SPACE
IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

Aleksandr I. Bedaev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

sascha.bolgow2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9951-7901>

Abstract. The purpose of this article is to consider the militarization of outer space as a continuously occurring process from the “first space race” to the present and possible ways to limit international military and political tensions in the field of space exploration. The article pays much attention to military space programs and types of outer space weapons, which different countries, primarily the United States and Russia, are developing. The use of the chronological method and the method of system analysis makes it possible to establish a continuity between currently developing military space systems, including those which new participants of space exploration (China, India) are testing. The article examines the relationship between the normative legal documents on outer space of the Cold War period and international treaties on the limitation of nuclear weapons, analyzes the main approaches to limit the deployment of military activities in outer space and assesses their possible application. Based on Russia's testing of “Sarmat” missile and the announcement of the US moratorium on testing anti-satellite weapons, the author finds the idea of bringing the “Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space, the Threat or Use of Force against Outer Space Objects” (PPWT) to life worth attention. At the same time, the author thinks that the creation of a space situational awareness system alone is insufficient. Nonetheless the American moratorium of 2022 on testing anti-satellite weapons seems to be one of the elements of American policy aimed not only at demonstrating its own technical capabilities, but also at establishing restrictive lines for military activities in space.

Keywords: “Outer Space Treaty”, outer space weapons, spacecraft, anti-satellite weapons, “the first space race”, “the second space race”, military activities in outer space, PPWT, the concept of space situational awareness, inspection satellites

For citation: Bedaev A. I. Militarization of outer space in the context of contemporary international relations. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 2 (79), pp. 7–15. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_7.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В последнее время в СМИ всё чаще нагнетается обстановка вокруг темы применения ядерного и развития противоспутникового оружия. Целью настоящего исследования является изучение внедрения военных систем в сферу освоения и использования космоса в настоящее время и в исторической ретроспективе. Такой подход позволяет составить более чёткое понимание проблемы милитаризации космоса, его истоки и специфику на разных этапах развития международных отношений. Для достижения поставленной цели необходимо: рассмотреть динамику развития систем вооружений, создаваемых под задачи боевой работы в космическом пространстве в России и за рубежом, каким образом менялось понимание использования космоса международными игроками во время и после холодной войны, международно-правовые документы и возникающие трудности ограничения милитаризации космоса.

Основная часть

Освоение космического пространства, его исследование и изучение возможностей практического применения полученного знания, уже с самого начала «космической эры» было тесно связано с процессом распространения ядерного оружия. Центральными здесь являлись вопросы ядерного сдерживания через целеуказание средств доставки ядерного боезаряда, разведку и управление ядерными силами, в том числе систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН). По этой причине милитаризация космоса и ядерная проблематика очень близки.

Уже в 1960-е гг. в США и СССР были созданы проекты противоракетной обороны, предполагающие использование средств космического базирования («Вампи» – в США; «Орбитальный пояс» – в СССР) [17]. Тогда поражение спутников, расположенных на низких орбитах, было возможно только с использованием ядерных боезарядов.

США стремились создать противоспутниковое оружие, в основу которого были положены аэробаллистические ракеты, запускаемые с самолётов. В СССР предполагалось выводить на орбиту полноценные космические аппараты, выполняющие функцию уничтожения вражеских спутников. Кроме того, в США изучалась возможность поражения спутников с помощью электромагнитного импульса от ядерного взрыва, а в СССР проводились эксперименты с исследованием лазера «Терра-3» [3]. К концу холодной войны в Советском Союзе был принят американский вариант космического сдерживания. Период советско-американского соперничества конца 1950–1980 гг. получил в науке название «первая космическая гонка». Одним из запоминающихся её эпизодов стала программа «Стратегическая оборонная инициатива» (или программа «Звёздные войны»), получившая разработку в годы президентства Р. Рейгана. С распадом социалистического блока и развалом СССР работы над космическим оружием в нашей стране и США были приостановлены.

Пауза была прервана после того, как в 2003 г. Китаем был выведен в космос автоматический грузовой космический корабль, а после – организован пилотируемый космический полёт [17]. Это демонстрировало техническую возможность Китая доставки ядерного боезаряда на любую дальность. Данные испытания вызвали крайнее недовольство Вашингтона, и в январе 2004 г. США приняли программу ускоренного изучения планет Солнечной системы (в том числе Марса) и Луны [17]. В феврале 2008 г. США испытали противоспутниковое оружие, уничтожив собственный разведывательный спутник «USA-193» на высоте 247 км [3]. Россия, Европейское космическое агентство, Китай и Япония разработали собственные амбициозные космические программы [17].

Однако уже к началу 2010-х гг. эти программы были свёрнуты в США и России. Между тем, Китай в 2007 г. начал реализацию программы по исследованию Луны с помощью непилотируемых космических аппаратов и тогда же провёл испытание противоспутникового оружия, сбив собственный спутник на высоте 860 км [3].

В 2000 г., через год после окончания Каргильской войны, обеспокоенная программой китайских поставок баллистических ракет малой дальности DF-11 Пакистану и успешным испытанием ядерного оружия Исламабадом (1998 г.), в процесс активного освоения космоса включилась Индия. Начиная с 2006 г. Индией был проведён ряд испытаний ракеты PAD, что стало подготовительным этапом для создания ракеты-перехватчика на земной орбите [3]. В 2010 г. Индия начала испытания орбитального перехватчика и в 2014 г. осуществила первый перехват на высоте более 120 км [3]. В космическую гонку активно включились страны Латинской Америки, Бразилия, страны Восточной Азии, Австралия и Новая Зеландия. А в 2013 г. Китаем была испытана новая противоспутниковая система, основой которой являются непосредственно космические аппараты, способные маневрировать. Позднее Китаем была испытана противоспутниковая ракета «Дун Нэн-3», которая, по сообщениям СМИ, способна сбивать космические аппараты на высоте более 30 тыс. км [3].

Вместе с тем следует признать, что в целом развитие космических технологий не продвинулось ощутимо вперёд по сравнению с достижениями «первой космической гонки». «Вторую космическую гонку» скорее следует охарактеризовать как некую политическую имитацию, т. к. и Россия, и США до настоящего времени используют технологии 1960–1970 гг. Достижения Китая и Индии – так же не более чем достижения СССР и США второй половины XX в. Даже при создании противоспутникового оружия серьёзного прогресса не произошло: уничтожение спутников осуществляется преимущественно с помощью ракет-перехватчиков. Системы, их запускающие, по сути, являются теми же зенитными установками, только с большей

дальностью действия. Качественно новых ракетно-космических технологий в период «второй космической гонки» не возникло.

В настоящее время военные космические аппараты условно можно разделить на четыре типа: 1) спутники связи и навигации; 2) спутники разведки и дистанционного зондирования земли (ДЗЗ); 3) космические аппараты системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и 4) спутники-инспекторы.

В 2019 г. США начали работу над созданием автономной орбитальной космической станции, которая могла бы выполнять функцию как полностью автоматизированной лаборатории, так и станции управления противоспутниковыми ракетами, запускаемыми с орбитального самолёта “Boeing X-37” [2]. В декабре 2019 г. указом президента США были созданы Космические силы в качестве самостоятельного подразделения ВС США [15].

С 2019 г. Франция, Индия и Япония активизировали усилия по созданию противоспутникового оружия. При этом нужно отметить, что ранее Япония рассматривала деятельность в космосе в исключительно мирном ключе [15], а Индией в 2019 г. была испытана противоспутниковая ракета [15]. В сложившихся условиях НАТО решило признать космос пятым видом театра боевых действий, наряду с воздушным, морским, наземным и кибернетическим [15].

В настоящее время Россией выводятся на орбиту космические аппараты предупреждения о ракетном нападении (СПРН) системы «Тундра» в качестве элемента космической системы «Купол», призванной заменить систему «Око-1» (время работы – 1996–2014 гг.) [9]. Общее количество российских космических аппаратов военного назначения на 2019 г. составляло 107 единиц против 176 американских [9].

В настоящее время Россия ведёт работу над созданием комплексов спутникового перехвата «Нудоль» [3]. С-500 «Триумф», скорее всего, также может осуществлять противоспутниковый перехват [3]. Для «ослепления» вражеских спутников в России созданы лазерные боевые комплексы «Пересвет» и «Сокол-Эшелон» [3]. Уже сейчас Россия может осуществлять перехват низкоорбитальных спутников с помощью противоспутниковой ракеты воздушного базирования (с МИГ-31) [3]. В 2017 г., согласно заявлению министра обороны Франции Флоренс Парли, российский космический аппарат «Луч» осуществил сближение с франко-итальянским спутником «Афина-Фидус» на высоте 36 тыс. км (геостационарная орбита) [3]. А в ноябре 2021 г. Россией была испытана противоспутниковая ракета на спутнике-мишени «Целина-Д» [18].

В качестве ответной меры на совместный доклад Исследовательской лаборатории ВВС США и Экспериментального управления оборонных инноваций (опубликован в мае 2019 г.), обозначивший в качестве одной из целей создание американской военной базы на Луне, Россия заявила о принятии на вооружение перспективных систем «Сармат» и «Авангард» для преодоления американской системы ПРО [2].

Самой закрытой и самой перспективной областью современной военной космонавтики военные эксперты признают создание и эксплуатацию спутников-инспекторов [9]. Запускаемые как гражданские, спутники-инспекторы обладают возможностью захватывать и уводить с различных орбит космический мусор, включая целые, но уже не работающие спутники. Под видом борьбы с космическим мусором, спутники-инспекторы могут осуществить захват работающего спутника враждебной страны и увести его на другую орбиту, создавая ему существенную угрозу либо иным способом выводя его из строя без применения кинетического удара. Использование некинетического противоспутникового оружия признаётся перспективным, т. к. маскируется под невоенные действия, а также потому, что вывод из строя вражеского спутника не сопровождается дополнительным засорением околоземных орбит. Между тем, именно использование спутников-инспекторов может служить источником дипломатических скандалов и даже может быть истолковано как подготовка к ракетному нападению. По мнению западных СМИ, в России ведётся работа над двумя крупными программами – «Нивелир» (14К167) и «Буревестник» (14К168), целью которых является создание спутников-инспекторов [3].

Перспективным космическим оружием являются и спутниковые системы навигации GPS и ГЛОНАСС, т. к. не могут быть признаны оружием как таковым [3].

Ещё более перспективным признаётся проект “Starlink”, разрабатываемый “Space X” Илона Маска. Согласно данному проекту, предполагается вывести на орбиту от 12 до 40 тыс. спутников, которые смогут брать на себя функции друг друга и обеспечивать бесперебойную связь, что в условиях современных конфликтов является критически важным [10]. При этом под определение «космическое оружие» спутники данного проекта не попадают, т. к. их основное назначение – обеспечение гражданской связи. Таким образом, перспективным космическим оружием признаются системы двойного назначения. На данный момент на орбиту выведено 2280 спутников проекта “Starlink”, 2000 из которых уже действующие [10].

Попытки регламентировать военную деятельность в космосе были предприняты уже в 1967 г., когда был подписан международный «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» («Договор о космосе») [7]. Данный договор запрещает использовать Луну и другие небесные тела в военных целях, а также размещать оружие массового уничтожения в космосе. Вместе с тем никаких ограничений на размещение другого оружия в космосе международное право не устанавливает. Поэтому при всей негативности оценок испытаний космического оружия сами эти испытания проходят в рамках международного космического права.

В годы холодной войны между СССР и США был подписан ряд договоров по ограничению стратегических вооружений, что затронуло и тему космоса. Так, в частности, подписанный в 1972 г. договор о противоракетной обороне (ПРО) устанавливал, помимо прочего, обязательство стран-участниц договора отказаться от разработки и использования систем противоракетной обороны или отдельных компонентов данных систем космического базирования [6]. Также, начиная с подписания в 1972 г. договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I), между СССР и США происходило обсуждение вопросов дальнейшего разоружения. В результате в 1979 г. между странами был подписан договор ОСВ-II, в который включался раздел об ограничении на размещение ядерного оружия в космосе. Позже на основе этих договоров в 1991, 1993 и 2010 гг. были подписаны договоры о сокращении наступательных вооружений – СНВ-I, СНВ-II, СНВ-III соответственно. Означенные договоры, вместе с договором о сокращении ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (ДРСМД), являлись существенным сдерживающим фактором для развёртывания гонки ядерных вооружений.

Однако в 2001 г. США вышли из договора 1972 г. по ПРО и в 2002 г. данный договор прекратил действовать [5]. В ответ на выход США из договора по ПРО Россия вышла из договора о сокращении стратегических наступательных вооружений 1993 г. (СНВ-II) в 2002 г. [8]. А в 2019 г. США под надуманными обвинениями в адрес России вышли из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (ДРСМД), что, по оценкам российских военных экспертов (например, руководителя Центра международной безопасности ИМЭМО им. Примакова Алексея Арбатова), может привести к ускоренному развитию военных космических систем [13]. Пришедший ему на смену договор СНВ-III, по мнению ряда специалистов, способствовал скорее наращиванию ядерного вооружения, нежели его сокращению. Наконец, в 2023 г. Россия приостановила участие в данном договоре [12]. Таким образом, космическая и военная сферы по-прежнему дополняют друг друга. Опуская возможности сокращения ядерного вооружения в настоящий момент, рассмотрим существующие варианты демилитаризации космического пространства.

По нашему мнению, условно можно выделить два основных подхода к решению проблемы милитаризации космоса – российско-китайский и американский. Первый подход основан на стремлении создать универсальный (признаваемый всеми государствами), юридически обязывающий договор, запрещающий размещение любого оружия в космосе. Второй подход основан на концепции космической ситуационной

осведомлённости, которая предполагает создание глобальной космической инфраструктуры, способной отследить поведение каждого игрока в космическом пространстве.

С целью демилитаризации космоса в октябре 2004 г. Россия объявила мораторий на размещения оружия в космосе [1]. В 2008 г. Россия при поддержке Китая внесла на рассмотрение Комитета ООН по космосу проект «Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве» (ДПРОК) [1]. Однако из-за отказа США данный договор подписан не был. В 2014 г. Россия и Китай предложили обновлённый проект ДПРОК, однако и он не был подписан [4].

Западные эксперты отмечают тщетность данной российско-китайской инициативы, указывая на отсутствие единства в трактовке понятий «космическое пространство», «космический аппарат» и «космическое оружие», т. к. функциональный подход позволяет давать им различное толкование [1]. Сюда же относится и проблема двойного назначения космических аппаратов.

Не получив должной поддержки по ДПРОК, Россия развернула деятельность по заключению двусторонних соглашений с любыми государствами по запрещению размещения любого оружия в космосе. Таким образом, были подписаны договоры с почти тридцатью странами, однако большинство из них даже в далёком будущем по чисто техническим причинам не сможет размещать в космосе никакого оружия [18]. Так, в список договаривающихся стран о неразмещении оружия в космосе вошли Сейшельские острова, Сьерра-Леоне, Того и др. [18]. По-видимому, цель России заключается в поддержании ДПРОК в качестве актуальной повестки международной жизни. Но судя по реакции США, конечная цель России – подписание ДПРОК – ещё очень далека от воплощения. В то же время на фоне военных действий на Украине (специальная военная операция, начавшаяся в 2022 г.) и значительного ухудшения российско-американских отношений США в апреле 2022 г. объявили односторонний мораторий на испытания противоспутникового оружия [16]. В том же месяце Россией были проведены испытания новейшей тяжёлой межконтинентальной баллистической ракеты «Сармат» [2]. Совершенно очевидно, что оба эти события теснейшим образом связаны друг с другом. Тем самым, международное сообщество получило недвусмысленные сигналы (от США и России) о необходимости не только обеспечить прозрачность космической деятельности (в том числе военной), но и принимать документы, обязывающего характера по ограничению военной деятельности в космосе. Сохраняющийся нормативно-правовой вакуум в области милитаризации космоса только подталкивает государства к созданию космического оружия, что видно на примере России, последовательно выступавшей против военного использования космоса и перешедшей к созданию собственного противоспутникового оружия [11; 18]. Вместе с тем было бы неверным ожидать, что США откажутся от практики милитаризации космоса. Обвиняя Россию и Китай в создании оружия для его применения в космосе, США ориентированы на демонстрацию собственных технических возможностей в данной сфере через соответствующие военные испытания и публикацию документов, раскрывающих информацию о собственных военных космических программах. Таким образом, Штаты, с одной стороны, пытаются обозначить возможные границы военной деятельности в космосе, а с другой – демонстрируют имеющиеся собственные военные возможности [14].

Выводы

Создание противоспутникового оружия, несмотря на свою медийную популярность в настоящее время, является темой, восходящей к самым истокам космической эры. В период холодной войны была подписана целая серия международных документов, связанных с вопросами регулирования в области ядерных вооружений и противоспутникового оружия. «Первая космическая гонка» представляла собой серьёзное противостояние военных и научных потенциалов СССР и США. Однако «вторая космическая гонка» являлась в большей степени имитацией таковой и была ответом на технологический вызов Китая в 2003–2007 гг. В настоящее время можно наблюдать высокую активность в мире по созданию противоспутникового оружия, однако

его создание «новыми игроками» опирается на уже разработанную ранее в СССР и США технологическую базу. Вместе с тем возросшее количество международных игроков (Индия, Китай, Япония и др.), обладающих подобного рода вооружением, способствует повышению напряжённости в сфере военной безопасности. При этом слом прежней архитектуры международной военной безопасности (СНВ-II, СНВ-III, ДРСМД, договор по ПРО) и разработка космических аппаратов и систем двойного назначения (спутники-инспекторы, «Starlink», GPS и ГЛОНАСС), опять же, увеличивают степень международной напряжённости. Имеющиеся варианты по её разрядке, между тем, представляются необходимыми, но малореализуемыми в ближайшее время (двойной провал США проекта ДПРОК, технологическая отсталость стран-подписантов двусторонних соглашений с Россией по запрещению размещения оружия в космосе). В сложившихся условиях Россия приступила к развитию собственных программ по созданию противоспутникового оружия («Нудоль», «Пересвет», «Сокол-Эшелон», «Целина-Д» и др.).

Список литературы

1. Антонов, А. И. Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности / А. И. Антонов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 190–197.
2. Бовдунов, А. Проект в формате «звёздных войн»: зачем Пентагон планирует создать военную орбитальную станцию / А. Бовдунов, Е. Комарова. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/646898-ssha-boevaaya-kosmicheskaya-stanciya> (дата обращения: 22.12.2023).
3. Ворон, И. Обострение неизбежно: как проходит милитаризация космоса / И. Ворон. – URL: <https://profile.ru/military/obostrenie-neizbezhno-kak-proxodit-militarizaciya-kosmosa-586827/> (дата обращения: 18.12.2023).
4. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН и других международных организациях в Женеве Г. М. Гатилова на пленарном заседании Конференции по разоружению, 27 января 2022 года. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1796263/ (дата обращения: 03.01.2024).
5. Год назад США вышли из Договора по ПРО-1972. – URL: <https://ria.ru/20021213/281443.html?ysclid=iqwb10hod3739146522> (дата обращения: 02.01.2024).
6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901885/titles/64U0IK> (дата обращения: 03.01.2024).
7. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901382> (дата обращения: 03.01.2024).
8. Договор СНВ-2. – URL: <https://ria.ru/20130103/916639701.html> (дата обращения: 02.01.2024).
9. Котов, М. Как будет выглядеть битва России и США в космосе / М. Котов. – URL: <https://vz.ru/world/2021/3/9/1088606.html> (дата обращения: 22.12.2023).
10. Котов, М. Украинские военные подставили Илона Маска / М. Котов. – URL: <https://m.vz.ru/world/2022/4/20/1154666.html> (дата обращения: 22.12.2023).
11. Никитин, А. В США заявили об испытаниях Россией противоспутниковой ракеты / А. Никитин. – URL: <https://vz.ru/news/2020/12/16/1076111.html> (дата обращения: 22.12.2023).
12. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 02.01.2024).
13. Пудовкин, Е. США вышли из договора по ракетам. Чем важен ДРСМД и какие риски создаст его развал / Е. Пудовкин. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2019/5d42b0929a794772e68c666e> (дата обращения: 02.01.2024).
14. Савин, Л. Сдерживание и милитаризация космоса / Л. Савин. – URL: <https://katehon.com/ru/article/sderzhivanie-i-militarizaciya-kosmosa> (дата обращения: 21.12.2023).
15. Сорака, С. Дискурс сместился от космоса-святилища к космосу как театру боевых действий / С. Сорака, Т. Канунникова. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/diskurs-smestilsya-ot-kosmosa-svyatilishcha-k-kosmosu-kak-teatru-boevykh-deystviy/> (дата обращения: 22.12.2023).
16. США ввели мораторий на испытания противоспутникового оружия. – URL: <https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20220419/oruzhie->

1784212625.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2Fvice-prezident_KHarris_SSHA_vveli_moratorij_naispytaniya_protivospuznikovogo_oruzhiya--a903fac29ddbe83945de112753551010 (дата обращения: 22.12.2023).

17. Фененко, А. Перспективы военной космонавтики / А. Фененко, В. Веселов. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-voennoy-kosmonavтики/> (дата обращения: 22.12.2023).

18. Черников, А. «Звёздные войны» возвращаются? Россия и США обвинили друг друга в милитаризации космоса / А. Черников. – URL: <https://mskgazeta.ru/politika/zvezdnye-vojny-vozvraschayutsya-rossiya-i-ssha-obvinili-drug-druga-v-militarizacii-kosmosa.html> (дата обращения: 21.12.2023).

References

1. Antonov, A. I. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voenno-kosmicheskoy deyatel'nosti [International legal regulation of military space activities]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University]. 2012, no. 4 (25), pp. 190–197.

2. Bovdunov, A., Komarova, E. *Proekt v formate "zvezdnykh voyn": zachem Pentagon planiruet sozdat voennuyu orbitalnuyu stantsiyu* [Project in the "Star Wars" format: why the Pentagon plans to create a military orbital station]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/646898-ssha-boevaya-kosmicheskaya-stantsiya> (accessed: 22.12.2023).

3. Voron, I. *Obostrenie neizbezhno: kak prokhorodit militarizatsiya kosmosa* [Aggravation is inevitable: how the militarization of space is proceeding]. Available at: <https://profile.ru/military/obostrenie-neizbezhno-kak-prokhorodit-militarizatsiya-kosmosa-586827/> (accessed: 18.12.2023).

4. *Vystuplenie Postoyannogo predstavatelya Rossiyskoy Federatsii pri OON i drugikh mezhdunarodnykh organizatsiyakh v Zheneve G. M. Gatilova na plenarnom zasedanii Konferentsii po razoruzheniyu, 27 yanvarya 2022 goda* [Statement by Permanent Representative of the Russian Federation to the UN Office and Other International Organizations in Geneva, Gennady Gatilov at the Plenary Session of the Conference on Disarmament, January 27, 2022]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1796263/ (accessed: 03.01.2024).

5. *God nazad SShA vyshli iz Dogovora po PRO-1972* [A year ago, the United States withdrew from the 1972 ABM Treaty]. Available at: <https://ria.ru/20021213/281443.html?ysclid=lqwb10hod3739146522> (accessed: 02.01.2024).

6. *Dogovor mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Soedinennymi Shtatami Ameriki ob ogranichenii sistem protivoraketnoy oborony* [Treaty Between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Limitation of Anti-Ballistic Missile Systems]. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal, regulatory and technical documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901885/titles/64U0IK> (accessed: 03.01.2024).

7. *Dogovor o printsipakh deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vlyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela* [Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901382> (accessed: 03.01.2024).

8. *Dogovor SNV-2* [New START Treaty]. Available at: <https://ria.ru/20130103/916639701.html> (accessed: 02.01.2024).

9. Kotov, M. *Kak budet vyglyadet' bitva Rossii i SShA v kosmose* [What the battle between Russia and the United States in space will look like]. Available at: <https://vz.ru/world/2021/3/9/1088606.html> (accessed: 22.12.2023).

10. Kotov, M. *Ukrainskie voennye postavili Ilona Maska* [Ukrainian military framed up Elon Musk]. Available at: <https://m.vz.ru/world/2022/4/20/1154666.html> (accessed: 22.12.2023).

11. Nikitin, A. *V SShA zayavili ob ispytaniyakh Rossii protivospuznikovoy rakety* [The United States announced Russia was testing an anti-satellite missile]. Available at: <https://vz.ru/news/2020/12/16/1076111.html> (accessed: 22.12.2023).

12. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu* [Presidential Address to the Federal Assembly]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (accessed: 02.01.2024).

13. Pudovkin, E. *SShA vyshli iz dogovora po raketam. Chem vazhen DRSDM i kakie riski sozdast ego razval* [The United States withdrew from the missile treaty. Why is the INF Treaty important and what risks will its collapse create]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2019/5d42b0929a794772e68c66ec> (accessed: 02.01.2024).

14. Savin, L. *Sderzhivanie i militarizatsiya kosmosa* [Containment and militarization of outer space]. KATEHON. 01.09.2021. Available at: <https://katehon.com/ru/article/sderzhivanie-i-militarizatsiya-kosmosa> (accessed: 21.12.2023).

15. Sorak, S. *Diskurs smestilsja ot kosmosa-svyatilishha k kosmosu kak teatru boevykh deystviy* [The discourse has shifted from space as a sanctuary to space as a theater of war]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/diskurs-smestilsya-ot-kosmosa-svyatilishcha-k-kosmosu-kak-teatru-boevykh-deystviy/> (accessed: 22.12.2023).

16. *SShA vveli moratoriy na ispytaniya protivosputnikovogo oruzhiya* [The United States has introduced a moratorium on anti-satellite weapons testing]. Available at: https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20220419/oruzhie-1784212625.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2Fvice-prezident_KHarris_SSHA_vveli_moratorij_naispytaniya_protivosputnikovogo_oruzhiya--a903fac29ddbe83945de112753551010 (accessed: 22.12.2023).

17. Fenenko, A., Veselov, V. *Perspektivy voennoy kosmonavtiki* [Prospects for military astronautics]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-voennoy-kosmonavtiki/> (accessed: 22.12.2023).

18. Chernikov, A. *“Zvezdnye voyny” vozvrashchayutsya? Rossiya i SShA obvinili drug druga v militarizatsii kosmosa* [Star Wars coming back? Russia and the United States accused each other of outer space militarization]. Available at: <https://mskgazeta.ru/politika/zvezdnye-vojny-vozvrashayutsya-rossiya-i-ssha-obvinili-drug-druga-v-militarizatsii-kosmosa.html> (accessed: 21.12.2023).

Информация об авторе

Бедаев А. И. – кандидат исторических наук.

Information about the author

Bedaev A. I. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.